

Рев Васкадуве Сири Сарана Тхеро
Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0196-244x

УДК 811.161.1'27:811.214.61'27
DOI 10.26170/FK19-04-05
ББК Ш141.12-003+Ш152.243-003
ГСНТИ 16.21.29
ВАК 10.02.19; 10.02.20

Харченко Е. В.
Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0071-595x
E-mail: ev-kharchenko@yandex.ru

ОБРАЗ СЕМЬИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР (на примере Шри-Ланки и России)

Аннотация. Цель этой статьи – выявить и описать сходство и отличия в образе семьи у носителей русской и ланкийской культур. В основе исследования лежит теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Основным методом в этом исследовании является свободный ассоциативный эксперимент, а также анализ и классификация полученных реакций. В качестве стимулов были выбраны слова *бабушка, дочь, жена, мать, муж и семья*. Для анализа мы использовали 200 анкет, отбраковав недостаточно заполненные и небрежно оформленные. В итоге получилось 100 мужских и 100 женских анкет. Далее мы провели анализ полученного материала и сравнили результаты эксперимента, проведенного в Шри-Ланке, с данными Славянского ассоциативного словаря.

Ключевые слова: языковое сознание; психолингвистика; ассоциативные эксперименты; образ семьи; лингвокультурология; русский язык; сингальский язык.

При анализе ассоциативных полей слов, входящих в семантическую группу «СЕМЬЯ», было выявлено, что в ланкийской культуре на все обозначенные стимулы одной из самых часто повторяющихся реакций является любовь, в русской лингвокультуре реакции более разнообразны. Распределяя полученные реакции по группам в соответствии с семантическим гештальтом, предложенным Ю. Н. Карауловым, мы выявили еще одну тенденцию. Оказалось, что в русской лингвокультуре наиболее многочисленной были группы «КТО» и «КАКОЙ», а в ланкийской – «ЧТО». Можно отметить, что почти во всех ассоциативных полях есть совпадающие реакции. Отличающиеся реакции обусловлены этнокультурной спецификой образов мира, сложившихся в разных лингвокультурах.

Rev Waskaduwe Siri Sarana Thero
Kharchenko E. V.
Chelyabinsk, Russia

IMAGE OF FAMILY IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF NATIVE SPEAKERS IN DIFFERENT LINGUACULTURES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND SRI LANKA)

Abstract. The aim of this research is to identify and describe the similarities and differences in the image of the family among native speakers of Russian and Sri Lankan linguacultures. The study is based on the theory of linguistic consciousness, developed at the Moscow Psycholinguistic School. The main method in this study is a free associative experiment, as well as analysis and classification of the obtained reactions. *Daughter, family, grandmother, husband, mother and wife* were chosen as stimulus. For the analysis, we chose 200 questionnaires from Sri Lanka. We analyzed the obtained material and compared with the results of an experiment conducted in Sri Lanka with data from the Slavic Associative dictionary.

Keywords: linguistic consciousness; psycholinguistics; associative experiments; image of family; linguoculturology; Russian language; Sinhalese.

When analyzing the associative fields of words belonging to the semantic group “FAMILY”, we found out that in the Sri Lankan culture one of the most frequent reactions to all the indicated stimuli is *love*, in the Russian linguistic culture the reactions are more diverse. When the distribution of the obtained reactions in accordance with the semantic gestalt proposed by Y. N. Karaulov, we have identified another trend in the distribution of the groups. It turned out that in the Russian linguistic culture the most numerous was the group “WHO”, and in the Sri Lankan – “WHAT”. It can be noted that in almost all associative fields there are coincident reactions. The different reactions are due to the ethno-cultural specificity of the images of the world that have taken shape in different linguacultures.

Для цитирования: Рев, Васкадуве Сири Сарана Тхеро. Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России) / Рев Васкадуве Сири Сарана Тхеро, Е. В. Харченко // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 40–48. DOI: 10.26170/FK19-04-05.

For citation: Rev, Waskaduwe Siri Sarana Thero, Kharchenko, E. V. Image of Family in the Linguistic Consciousness of Native Speakers in Different Linguacultures (on the Example of Russia and Sri Lanka). In *Philological Class*. No. 4 (58), pp. 40–48. DOI: 10.26170/FK19-04-05.

Семья не случайно выступает объектом исследований разных наук: она входит в число базовых ценностей культуры; изменения, происходящие в родственных связях, являются «лакмусовой бумажкой», отражающей трансформации, происходящие в обществе.

Подробный анализ работ авторов, обращавшихся к исследованию терминов родства, мы встретили

в исследовании Е. С. Баландиной [Баландина 2013]. Автор выделяет работы ученых, которые рассматривали исконные значения терминов родства [Багичева 1995; Буслаев 1948; Гиренко 1974; Зарецкий 1983; Лавровский 1867; Моисеев 1985; Погодин 1903; Трубочев 2006; Филин 1948; Чеснокова 1985; Чудинов 1991; Кroeber 1909; Morgan 1871], и анализирует современные лингвисти-

ческие исследования, которые нацелены на разработку вопросов, связанных с изучением терминологии родства в разных языках [Близнюк 2006; Казанцев 2004; Лютянская 2009; Микитенко 2004; Оздоева 2007; Эганназаров 2010 и др.], полисемией лексических единиц со значением родства [Бурыкин 1998]. Автор сосредоточивает внимание на работах, которые представляют разные подходы к терминологическому обозначению родственных связей и их классификации [Дзибель 1998; Добронравин 1998 и др.], описывают категорию семьи в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов [Вежбицкая 2001; Добровольская 2005; Железнова 2009; Кострубина 2011; Матвеева 2007; Степанов 2001; Терпак 2006 и др.], высвечивают семантику единиц, входящих в смысловое поле СЕМЬЯ, в гендерном [Белик 2003; Грибач 2005; Зыкова 2003; Стрельцова 2005; Ван Эрдон 2000 и др.], психолингвистическом и этнопсихолингвистическом аспектах [Гарбар 2010; Михалева 2009; Пинигина 2004; Сергиева 2009 и др.]. Е. С. Баландина в своей диссертации выявила основные тенденции динамики образов семьи для носителей американской, английской и русской культур [Баландина 2013].

Проанализируем толкование понятия *семья* в разноязычных словарях. Семья – 1) группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); 2) единство, объединение людей, сплоченных общими интересами [Ожегов 2005]. Согласно кембриджскому словарю, семья – это группа людей, которые связаны друг с другом, например, мать, отец и их дети (a group of people who are related to each other, such as a mother, a father, and their children) [Dictionary of Cambridge http]. Согласно сингальскому словарю, семья – это муж, жена и дети; группа людей, связанных родством; группа людей, которые живут вместе (අම්ම සැමි යුවල හා දරුවන්; ඥාති සම්බන්ධකමින් බැඳුණු පුද්ගලයන් සමූහය; එක්ව වසෙන පුද්ගලයන් සමූහය) [Виджаятунга 2012]. Из всех определений видно, что семьей является группа людей, которая состоит из родителей, детей и родственников, как правило, живущих вместе.

Цель этой статьи – выявить и описать сходство и различия в образах семьи у носителей русской и сингальской лингвокультур. Для анализа было отобрано 200 анкет, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, проведенного в Шри-Ланке (возрастная группа 17–25 лет, как мужского, так и женского пола). В итоге получилось 100 мужских и 100 женских анкет. В качестве стимулов были выбраны **бабушка, дочь, жена, мать, муж и семья**. Потом эти результаты сравнили с данными Славянского ассоциативного словаря [Уфимцева и др. 2004]. Поскольку количество респондентов было разным (200 и 500), при анализе мы использовали процентное соотношение. Для исследования мы выбрали только ядро и околядерные реакции в двух лингвокультурах, проигнорировав единичные.

В качестве основного мы использовали метод семантического дифференциала, предложенный Ю. Н. Карауловым [Караулов 2000: 107–108], который считает, что «семантический гештальт представляет собой одну из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля» [там же]. Гештальт пред-

ставляет собой структуру поля, которая выстраивается на основе семантического анализа (классификации) входящих в поле реакций и состоит из семи (плюс/минус двух) семантических зон, «каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта. Из совокупности этих признаков и складывается интенционал ассоциируемого стимула, обобщенный образ частички мира, стоящей за данным словом» [там же]. Мы согласны с Ю. Н. Карауловым в том, что «от словесного сопоставления одноименных ассоциативных полей естественно перейти к сравнению их семантических структур. Дело в том, что большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную мною „семантическим гештальтом“ и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов 2000: 194]. Таким образом, использование данного метода при анализе предполагает разделение всех реакций, полученных на определенный стимул, на семантические группы. В нашем исследовании мы выделили группы: КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и ДРУГИЕ. В последнюю были отнесены все реакции, которые не вошли в иные группы. Далее мы приведем анализ ассоциативных полей выбранных стимулов, распределенных в соответствии с семантическим гештальтом.

Анализируя реакции сингальских и русских респондентов на стимул **бабушка** (таблица 1), мы выявили, что в сингальской лингвокультуре (далее – СЛК) на 1 месте оказалась реакция *любовь* (14,5%), тогда как в русской лингвокультуре (далее – РЛК) – *дедушка* (21,62%), который является оппозитом к стимулу **бабушка**. В РЛК реакция *любовь* стоит на 8 месте (1,35%) и в СЛК *дедушка* занимает 3 место (9%). Реакции *любовь, старшая, дедушка, доброта, хорошо, деревня, мама, мама мамы* были в ядре и околядерных реакциях в обеих лингвокультурах.

В группе «**КТО**» (таблица 1) у носителей в РЛК реакций больше в 2 раза. Общими для обеих культур являются такие реакции, как *дедушка, мама, мама мамы, родственник (-и)*. Особенностью РЛК является то, что стимулу **бабушка** давалась реакция в виде собственного имени существительного (*Зина, Маша, Оля*). Она не просто человек (СЛК), а *близкий человек* (РЛК), и если в СЛК **бабушка** тесно связана с *дедушкой*, то в РЛК **бабушка** имеет связь как с *дедушкой, дедом*, так и с внуками (*внучка, внук, внуки*). Большинство слов в обеих лингвокультурах имеют нейтральную или положительную коннотацию, за исключением реакции *старуха* (РЛК). Также в обеих лингвокультурах мы можем видеть реакции, которые связаны с матерью (*мама, мама мамы* (СЛК) *мать, матери, мать мамы, мама мамы, мама* (РЛК)), но нет ни одной реакции, связанной с отцом.

Однако есть и отличия, которые отражают этноспецифику в восприятии бабушки. Так, в СЛК бабушка носит специальную одежду, которая называется *читтая*, также она постоянно употребляет в пищу жевательный лист, называемый *бетель*. В РЛК **бабушка** связана с героиней сказок *Бабой Ягой*.

В группе «**ЧТО**» (таблица 1) в СЛК (35%) реакций в 3 раза больше по сравнению с РЛК (10,97%). Также

Таблица 1

Ассоциативные поля к стимулу **БАБУШКА**

	СИНГАЛЬСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА 200+77+2+49	РУССКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА 592+174+9+116
Кто	дедушка 18–9%; мама 5–2,5%; мама мамы 4–2%; моя бабушка 4–2%; бабушка 3–1,5%; родственники 2–1%; человек 2–1%; всего 38 (19%)	дедушка 128–21,62%; старушка 29–4,89%; внучка 6–1,01%; дед 6–1,01%; Яга 5–0,84%; внук 4–0,67%; родственник 4–0,67%; женщина 3–0,50%; мать 3–0,50%; матери 3–0,50%; близкий человек 2–0,33%; внуки 2–0,33%; Зина 2–0,33%; и дедушка 2–0,33%; мама 2–0,33%; мама мамы 2–0,33%; мать мамы 2–0,33%; Маша 2–0,33%; Оля 2–0,33%; старая женщина 2–0,33%; предки 2–0,33%; старуха 2–0,33% всего 215 (36,31%)
Что	любовь 29–14,5%; сказки 8–4%; доброта 8–4%; деревня 3–1,5%; похороны 3–1,5%; счастье 3–1,5%; смерть 3–1,5%; читая 3–1,5%; Сострадание 2–1%; уважение 2–1%; бетель 2–1%; белые волосы 2–1%; трость 2–1%; всего 70 (35%)	пирожки 11–1,85%; старость 9–1,52%; любовь 8–1,35%; доброта 5–0,84%; забота 5–0,84%; добро 4–0,67%; радость 4–0,67%; вязание 3–0,50%; пироги 3–0,50%; сказка 3–0,50%; лето 2–0,33%; маразм 2–0,33%; очки 2–0,33%; платок 2–0,33%; плюшки 2–0,33%; руки 2–0,33%; тепло 2–0,33%; уважение 2–0,33% всего 71 (11,99%)
Какой	старая 21–10,5%; толстая 3–1,5%; жестокая 2–1%; плохая 2–1% всего 28 (14%)	старая 54–9,12%; добрая 35–5,91%; моя 16–2,70%; любимая 11–1,85%; родная 9–1,52%; деревня 8–1,35%; хорошая 8–1,35%; старенькая 6–1,01%; милая 4–0,67%; мудрая 3–0,50%; родня 3–0,50%; заботливая 2–0,33%; злая 2–0,33%; седая 2–0,33% всего 171 (28,88%)
Что делает	умерла 3–1,5% всего 3 (1,5%)	умерла 8–1,35%; вяжет 3–0,50%; любить 2–0,33%; ждет 2–0,33% всего 13 (2,19%)
Где		в деревне 2–0,33% всего 2 (0,33%)
Другие	хорошо 6–3%; грустно 5–2,5% всего 11 (5,5%)	

Таблица 2

Ассоциативные поля к стимулу **ДОЧЬ**

	СЛК 200+84+10+61	РЛК 593+200+30+142
Кто	младшая сестра 18–9%; я 16–8%; сын 13–7,5%; мама 9–4,5%; старшая сестра 7–3,5%; папа 5–2,5%; дочь сестры 3–1,5%; женщина 3–1,5%; сестра 2–1% всего 76 (38%)	сын 108–18,21%; мать 39–6,57%; девочка 16–2,69%; ребенок 14–2,36%; отец 8–1,34%; красавица 7–1,18%; мама 5–0,84%; отца 5–0,84%; сестра 5–0,84%; я 5–0,84%; брат 4–0,67%; дура 3–0,50%; лапочка 3–0,50%; мента 3–0,50%; она 3–0,50%; девушка 2–0,33%; дети 2–0,33%; друг 2–0,33%; жена 2–0,33%; девочка 2–0,33%; мамина 2–0,33%; мамы 2–0,33%; миллионера 2–0,33%; умница 2–0,33%; соседа 2–0,33%; царя 2–0,33% всего 245 (42,15%)
Что	любовь 14–7%; платье 7–3,5%; брак 4–2%; счастье 3–1,5%; ответственность 2–1%; связывание 2–1% всего 32 (16%)	ночь 11–1,85%; любовь 7–1,18%; радость 5–0,84%; семья 4–0,67%; нежность 3–0,50%; забота 2–0,33%; коса 2–0,33%; мечта 2–0,33%; надежда 2–0,33%; опора 2–0,33%; счастье 2–0,33%; чистота 2–0,33% всего 44 (7,43%)
Какой	красивая 14–7% всего 14 (7%)	моя 24–4,04%; любимая 19–3,20%; родная 13–2,19%; взрослая 11–1,85%; красивая 9–1,51%; маленькая 8–1,34%; младшая 6–1,01%; послушная 5–0,84%; единственная 4–0,67%; старшая 4–0,67%; милая 3–0,50%; умная 3–0,50%; хорошая 3–0,50%; маленькая 2–0,33%; чужая 2–0,33% всего 116 (19,59%)
Что делает		ушла 3–0,50%; люблю 2–0,33%; растет 2–0,33%; хочу 2–0,33% всего 9 (1,52%)
Другие	хорошо 2–1% всего 2 (1%)	зачем?, не моя 2–0,33% всего 4 (0,67%)

в СЛК реакция *любовь* занимает 14,5%, а в РЛК только 1,35%. В СЛК *белые волосы* всегда ассоциируются только со старыми людьми, в РЛК также с бабушками ассоциируется характеристика *седая*. В обеих культурах с бабушками связана *сказка* (*и*).

В группе «КАКОЙ» (таблица 1) реакций в РЛК в 2 раза больше, что подтверждает то, что русская лингвокультура является «другоцентричной» и оценочной (Н. В. Уфимцева). В этой группе в РЛК ассоциации к бабушке позитивные (*добрая, любимая, родная, хорошая*,

милая, мудрая, заботливая), кроме реакция злая, а в СЛК только негативные (жестокая, плохая).

Анализ реакций на стимул **дочь** (таблица 2) показал, что в РЛК на первом месте оказалась реакция *сын* (18,21%), которая является оппозитом к стимулу *дочь*, в то время как в СЛК она занимает 5 место (7,5%). В сингальском языке, помимо слова *сестра* (සහෝදරිය), есть два конкретизирующих слова: 1) старшая сестра – «අක්කා» и 2) младшая сестра – «නංගී». В СЛК на первом месте оказалась реакция *младшая сестра* (9%). Общими для обеих лингвокультур являются такие реакции, как *любовь, сын, мама, сестра, я*.

В группе «**КТО**» (таблица 2) реакция *сестра* в СЛК составляет 17,5% (*младшая сестра, старшая сестра, сестра*), а в РЛК только 0,84% (*сестра*). Реакции с упоминанием родителей в РЛК составляют 10,28% (*мать, отец, мама, отца, мамина, мамы*), а в СЛК – 7% (*мама, папа*). В РЛК мы видим реакцию, связанную со сказками, фильмами и разговорной речью (*лапочка, мента, миллионера, царя*).

В группе «**ЧТО**» (таблица 2) реакций в СЛК в 2 раза больше. В СЛК реакция *любовь* 7%, а в РЛК – только 1,18%. В группе «**КАКОЙ**» (таблица 2) реакций в РЛК почти в 3 раза больше, в СЛК мы увидели только реакцию *красивая*. Можно говорить о том, что в РЛК важна характеристика, оценка дочери, а в СЛК это не является столь важным, более значимым являются реакции из группы «**ЧТО**» (в первую очередь *любовь*).

На стимул «**жена**» (таблица 3) в РЛК на первом месте оказалась реакция *муж* (21,75%), которая является оппозитом к стимулу *жена*, в то время как в СЛК она занимает третье место (в 2 раза меньше процентов (10%). В СЛК на первом месте оказалась реакция *любовь* (16,5%), тогда как в РЛК она составляет всего 1,85%. Реакции *любовь, муж, обязанности, женщина, дети, девушка, добрая, красивая, дома, семья, хорошая, мама (мать)* были

в ядре и околоядерных реакциях в обеих лингвокультурах: 57,14% реакций одинаковы, что показывает максимальное сходство образа жены.

В группе «**КТО**» (таблица 3) реакций в РЛК в 1,5 раза больше. В СЛК наиболее частотна реакция *мама* 11%, в РЛК она составляет только 3,70%. В ланкийской культуре очень уважают маму, она – очень важный человек в семье. В СЛК после свадьбы муж и жена иногда называют друг друга «අම්මා/අම්මී (мама) и නාන්නා/නාන්නී (папа)», после рождения детей они начинают называть друг друга «දරුවන්ගේ අම්මා (мама детей) и දරුවන්ගේ නාන්නා (папа детей)». В русской лингвокультуре также можно отметить, что после рождения первого ребенка муж и жена начинают называть друг друга *мама и папа*.

В группе «**ЧТО**» (таблица 3) реакций в СЛК в 3 раза больше, чем в РЛК. Также в СЛК реакция *любовь* (16,5%), почти в 14 раз больше. В группе «**КАКОЙ**» (таблица 3) реакций в РЛК больше в 4 раза, чем в СЛК. Здесь в целом мы видим более положительные реакции в обеих лингвокультурах.

На стимул *мать* в РЛК (таблица 4) на первом месте оказалась реакция *отец* (18,87%), который является оппозитом к стимулу *мать*, в то время как в СЛК она занимает 4 место (4%). В СЛК на первом месте оказалась реакция *любовь* – 39,5%, тогда как в РЛК – всего 5,10%. Реакции *мама, отец, любовь, доброта, жизнь, счастье, дом, хорошая* были в ядре и околоядерных реакциях в обеих лингвокультурах.

В группе «**КТО**» (таблица 4) в РЛК всего 32,14% реакций, в СЛК их гораздо меньше (19,5%). В СЛК только две реакции (*мама, отец*), а в РЛК реакции многообразнее. В РЛК *мать* очень близкая и родная (*родной человек, близкий человек, родня*), также эта реакция связана с детьми (*дети, дочь, сын, детей, и сын, ребенка, ребенок*). В группе

Таблица 3

Ассоциативные поля к стимулу **ЖЕНА**

	СЛК 200+83+7+56	РЛК 593+185+16+126
Кто	муж 20–10%; мама 22–11%; женщина 9–4,5%; дети 5–2,5%; девушка 4–2%; хорошая женщина 4–2% всего 64 (32%)	муж 129–21,75%; мать 22–3,70%; женщина 15–2,52%; хозяйка 14–2,36%; дура 11–1,85%; супруга 8–1,34%; дети 7–1,18%; мужа 6–1,01%; брата 5–0,84%; друг 5–0,84%; друга 5–0,84%; змея 5–0,84%; красавица 5–0,84%; подруга 5–0,84%; и муж 4–0,67%; его 3–0,50%; любовник 3–0,50%; любовница 3–0,50%; домохозяйка 2–0,33%; дочь 2–0,33%; сосед 2–0,33%; умница 2–0,33%; я 2–0,33%; блядь 2–0,33%; обуза 2–0,33%; сатана 2–0,33%; теща 2–0,33% всего 273 (47,03%)
Что	любовь 33–16,5%; обязанности 10–5%; надежды 3–1,5%; счастье 3–1,5%; дома 2–1%; жизнь 2–1%; семья 2–1%; уважение 2–1%; сил 2–1% всего 57 (29,5%)	семья 13–2,19%; любовь 11–1,85%; верность 7–1,18%; кухня 4–0,67%; уют 4–0,67%; дома 3–0,50%; брак 2–0,33%; дом 2–0,33%; измена 2–0,33%; обязанность 2–0,33%; свадьба 2–0,33% всего 52 (8,76%)
Какой	добрая, красивая 3–1,5%; хорошая 2–1% всего 8 (4%)	верная 20–3,37%; любимая 18–3,03%; красивая 13–2,19%; хорошая 10–1,68%; моя 9–1,51%; умная 7–1,18%; чужая 6–1,01%; злая 4–0,67%; неверная 4–0,67%; добрая 3–0,50%; милая 3–0,50%; сварливая 3–0,50%; ласковая 2–0,33%; работающая 2–0,33%; своя 2–0,33%; хороша 2–0,33% всего 108 (18,21%)
Что делает		изменяет 3–0,50% всего 3 (0,50%)
Другие	еще нет 2–1%; хорошо 2–1%; не надо 2–1% всего 6 (3%)	нет 2–0,33%; стерва 2–0,33%; в халате 2–0,33% всего 6 (1,05%)

Таблица 4

Ассоциативные поля к стимулу **МАТЬ**

	СЛК 200+55+0+36	РЛК 588+161+12+97
Кто	мама 31–15,5%; отец 8–4% всего 39 (19,5%)	отец 11–18,87%; женщина 21–3,57%; мама 6–1,02%; дети 5–0,85%; дочь 5–0,85%; родной человек 5–0,85%; родня 4–0,68%; и мачеха 3–0,51%; сын 3–0,51%; близкий человек 2–0,34%; детей 2–0,34%; жена 2–0,34%; Женя 2–0,34%; и отец 2–0,34%; и сын 2–0,34%; Горького 2–0,34%; мачеха 2–0,34%; кормилица 2–0,34%; ребенка 2–0,34%; ребенок 2–0,34%; старушка 2–0,34%; хозяйка 2–0,34% всего 189 (32,14%)
Что	любовь 79–39,5%; доброта 5–2,5%; жизнь 5–2,5%; безопасность 4–2%; уважение 4–2%; счастье 3–1,5%; грудное молоко 2–1%; дом 2–1%; еда 2–1% всего 106 (53%)	любовь 30–5,10%; родина 28–4,76%; дом 8–1,36%; жизнь 8–1,36%; тепло 7–1,19%; забота 6–1,02%; героиня 5–0,85%; добро 5–0,85%; земля 5–0,85%; нежность 5–0,85%; детство 3–0,51%; спокойствие 3–0,51%; доброта 2–0,34%; дома 2–0,34%; поддержка 2–0,34%; радость 2–0,34%; свято 2–0,34%; счастье 2–0,34%; семья 2–0,34% всего 127 (21,59%)
Какой	великая 8–4%; хорошая 3–1,5% всего 11 (5,5%)	родная 44–7,48%; моя 26–4,42%; любимая 14–2,38%; твою 14–2,38%; добрая 10–1,70%; дорогая 7–1,19%; святое 6–1,02%; хорошая 6–1,02%; милая 5–0,85%; горький 3–0,51%; старая 3–0,51%; вашу 2–0,34%; единственная 2–0,34%; злая 2–0,34%; красивая 2–0,34%; ласковая 2–0,34%; родной 2–0,34%; твоя 2–0,34% всего 152 (25,85%)
Что делает		зовет 2–0,34%; любить 2–0,34%; люблю 2–0,34% всего 6 (1,02%)
Другие	все 3–1,5%; тепло 2–1%; грустно 2–1% всего 7 (3,5%)	одна 3–0,51%; его 2–0,34%; Горького 2–0,34% всего 7 (1,19%)

Таблица 5

Ассоциативные поля к стимулу **МУЖ**

	СЛК 200+61+10+32	РЛК 592+195+21+135
Кто	жена 37–18,5%; папа 22–11%; мужчина 4–2%; я 3–1,5%; старший брат 2–1%; хозяин 2–1%; женщина 2–1%; муж 2–1%; человек 2–1% всего 76 (38%)	жена 167–28,92%; отец 11–1,85%; мужчина 10–1,68%; любовник 8–1,35%; дурак 6–1,01%; глава 5–0,84%; пьяница 5–0,84%; хозяин 5–0,84%; человек, я 5–0,84%; друг 4–0,67%; жены 4–0,67%; супруг 4–0,67%; глава семьи 3–0,50%; дети 3–0,50%; он 3–0,50%; подруги ³ –0,50%; семьянин 3–0,50%; алкоголик 2–0,33%; бабник 2–0,33%; близкий человек 2–0,33%; и жена 2–0,33%; моей сестры 2–0,33%; папа 2–0,33%; помощник 2–0,33%; раб 2–0,33%; работяга 2–0,33%; рогоносец 2–0,33%; сила 2–0,33%; урод 2–0,33% всего 291 (49,15%)
Что	любовь 20–10%; безопасность 13–6,5%; обязанности 5–2,5%; уважение 5–2,5%; брак 3–1,5%; счастье 3–1,5%; доброта 2–1%; работа 2–1%; семья 2–1%; энергия 2–1% всего 57 (28,5%)	семья 13–2,19%; опора 7–1,18%; верность 5–0,84%; измена 4–0,67%; работа 4–0,67%; деньги 3–0,50%; любовь 3–0,50%; рога 3–0,50%; козел 2–0,33%; кольцо 2–0,33%; осел 2–0,33% всего 35 (5,91%)
Какой	хороший 11–5,5%; тяжелый 2–1%; честный 2–1% всего 15 (7,5%)	любимый 22–3,71%; верный 19–3,20%; хороший 9–1,52%; ревнивый 7–1,18%; мой 6–1,01%; добрый 5–0,84%; умный 5–0,84%; чужой 5–0,84%; неверный 4–0,67%; рогатый 3–0,50%; пьяный 2–0,33%; строгий 2–0,33%; честный 2–0,33% всего 91 (15,37%)
Что делает		объелся груш 7–1,18%; пришел 4–0,67%; изменил 2–0,33%; любить 2–0,33%; работает 2–0,33% всего 17 (2,87%)
Другие	уверенно 4–2%; талантливо 2–1% всего 6 (3%)	

«**ЧТО**» (таблица 4) в СЛК – 53%, что более чем в 2 раза больше по сравнению с РЛК (21,59%). В СЛК среди реакций есть определения, что самая искренняя любовь – это мамина любовь и любовь матери самая великая. Поэтому мы видим, что в СЛК 39,5% принадлежит реакции *любовь*. В РЛК мы выявили реакцию *родина*, что об-

условлено устойчивым словосочетанием *родина-мать*, для русских образ родины тесно связан с образом матери, которую нужно уважать, любить и защищать от врагов. В группе «**КАКОЙ**» (таблица 4) реакций в РЛК в 5 раз больше, чем в СЛК. Реакции в этой группе показывают, насколько мама близка и значима (*люби-*

мая, добрая, дорогая, хорошая, милая, единственная, красивая, ласковая, родная, моя, родной) для человека в РЛК.

Среди полученных реакций на стимул **муж** (таблица 5) на первом месте в обеих лингвокультурах оказалась реакция *жена* (РЛК – 28,92% и СЛК – 18,5%), которая является оппозитом к стимулу **муж**. Реакции *жена, папа/отец, мужчина, я, хозяин, человек, любовь, работа, семья, хороший, честный* были в ядре и околядерных реакциях также в обеих лингвокультурах.

В группе «**КТО**» (таблица 5) реакций в РЛК на 10% больше, чем в СЛК. В обеих лингвокультурах были реакции *папа/отец, мужчина, я, хозяин, человек*. Кроме позитивных реакций в РЛК мы видим негативные реакции (*дурак, пьяница, алкоголик, бабник, раб, работяга, рогоносец, урод*), однако в СЛК такие варианты отсутствуют. В группе «**ЧТО**» (таблица 5) реакций в СЛК (28,5%) в 5 раз больше, чем в РЛК (5,91%). Как было отмечено в реакциях на другие стимулы, в группе «**ЧТО**» реакций в СЛК во много раз больше и реакция *любовь* в этой группе составляет 10%. В этой группе среди реакций на стимул **муж** в СЛК нет ни одного материального сравнения, но присутствуют только моральные качества. В РЛК аналогично, кроме *рога, кольцо, осел*. В группе «**КАКОЙ**» (таблица 5) реакций в РЛК в два раза больше. В РЛК есть позитивные и негативные реакции, а в СЛК только три вида реакции, и все они положительные.

На стимул **семья** в РЛК (таблица 6) на первом месте оказалась реакция *моя* (9,61%), в то время как в СЛК она занимает 10 место и составляет только 3%. В СЛК на первом месте *любовь* – 15,5%, тогда как в РЛК всего 3,54%. Реакции *родители, мама, папа, дети, любовь, счастье, дом, моя семья, жизнь, обязанности, воспоминания, маленькая* были в ядре и околядерных реакциях в обеих лингвокультурах.

В группе «**КТО**» (таблица 6) в обеих лингвокультурах реакции почти совпадают (в РЛК – 18,54% и в СЛК –

17%). В этой группе все реакции, которые есть в СЛК (*родители, мама, папа, дети*), также есть и в РЛК. В русских словарях дается следующее значение – «это группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» [Кузнецов http], что также показывают реакции в РЛК для стимула **семья** (*дети, родители, мама, мать, отец, ребенок, родственники, близкие люди, брат, дочь, жена, мама, папа, муж, муж и жена, сын, я*). В группе «**ЧТО**» (таблица 6) реакций в СЛК в 2,5 раза больше, чем РЛК. В этой группе реакции *любовь, счастье, дом, моя семья, жизнь, обязанности, воспоминания* есть в обеих лингвокультурах. В СЛК реакции *наша семья* (4%) встречаются чаще, чем *моя семья* (3%), а в РЛК мы видим только *моя* (9,61%) (в группе «**КАКОЙ**»). В РЛК есть реакция *дом* и *квартира*, а в СЛК только *дом*. В Шри-Ланке жить в квартирах обычно неприято, поэтому мы не видим эту реакцию. В СЛК есть реакция *храм*. В СЛК в разговорной речи есть слова අමුණු පොල් පොල් (семья храм), это обозначает начало семейной жизни, что приравнивается к проживанию в храме. В группе «**ЧТО**» (таблица 6) реакций в РЛК почти в 10 раз больше, чем в СЛК (в РЛК 31,02% и в СЛК 3,5%). В РЛК все реакции этой группы (31,02%) носят положительную окраску, а в СЛК преобладает *грустная*.

Распределив полученные реакции по группам, мы выявили, что в русской лингвокультуре наиболее многочисленными получились группы «**КТО**» и «**КАКОЙ**». Это подтверждает идею Н. В. Уфимцевой о том, что русская культура является «другоцентричной» и оценочной: «Русское языковое сознание направлено и на себя, и на другого, в котором оно видит прежде всего друга, хорошего человека. Можно сказать, что сознание русских – это сознание „другоцентрическое“. Русские живут как бы по оси я – он и во внутреннем пространстве. Русский – это скорее человек думающий и/или говорящий, и все оценивающий» [Уфимцева 1996: 104]. Подобные высказывания мы можем встретить в работах

Таблица 6

Ассоциативные поля к стимулу **СЕМЬЯ**

девушка	СЛК 200+58+6+33	РЛК 593+171+13+115
Кто	родители 14–7%; мама 12–6%; папа 4–2%; дети 4–2% всего 34 (17%)	дети 48–8,09%; родители 12–2,02%; мама 9–1,51%; мать 6–1,01%; отец 3–0,50%; ребенок 3–0,50%; родственники 3–0,50%; близкие люди 2–0,33%; брат 2–0,33%; дочь 2–0,33%; жена 2–0,33%; идиот 2–0,33%; люди 2–0,33%; мама 2–0,33%; папа 2–0,33%; муж 2–0,33%; муж и жена 2–0,33%; мы 2–0,33%; сын 2–0,33%; я 2–0,33% всего 110 (18,54%)
Что	любовь 31–15,5%; счастье 23–11,5%; единство 21–10,5%; дом 9–4,5%; наша семья 8–4%; безопасность 6–3%; моя семья 6–3%; связывание 6–3%; жизнь 4–2%; обязанности 2–1%; храм 2–1%; воспоминания 2–1%; все 2–1% всего 121 (60,5%)	дом 42–7,08%; любовь 21–3,54%; счастье 15–2,52%; очаг 10–1,68%; уют 8–1,34%; брак 6–1,01%; ячейка общества 6–1,01%; дружба 4–0,67%; радость 4–0,67%; жизнь 3–0,50%; крепость 3–0,50%; заботы 2–0,33%; квартира 2–0,33%; коллектив 2–0,33%; обязанность 2–0,33%; ответственность 2–0,33%; понимание 2–0,33%; работа 2–0,33%; свято 2–0,33% всего 138 (23,27%)
Какой	грустная 3–1,5%; маленькая 2–1%; золотая 2–1% всего 7 (3,5%)	моя 57–9,61%; большая 50–8,43%; дружная 33–5,56%; счастливая 11–1,85%; крепкая 9–1,51%; родня 5–0,84%; родная 5–0,84%; родные 4–0,67%; близкие 3–0,50%; маленькая 3–0,50%; хорошая 2–0,33%; богатая 2–0,33% всего 184 (31,02%)
Другие		Добро 7–1,18%; тепло 7–1,18%; хорошо 5–0,84%; вместе 4–0,67%; нет 2–0,33% всего 25 (4,21%)

И. А. Стернина, который писал про то, что русским свойственна «оценочность, любовь к высказыванию оценок людей и событий в процессе общения» [Стернин 1996: 104]. К. Касьянова при описании русского этнического характера выделила «судейский комплекс» [Касьянова 1994]. В сингальской лингвокультуре самой объемной во всех ассоциативных полях была группа «ЧТО», причем практически во всех ассоциативных полях в этой группе самой частотной была реакция *любовь*, которая в процентном соотношении занимала значительную долю по отношению к другим реакциям. Так, на стимул **бабушка** реакция *любовь* составляет 14,5%, **дочь** – 7%, **жена** – 16,5%, **мать** – 39,5%, **муж** – 10%, **семья** – 15,5%. Можно предположить, что такая частотность реакции *любовь* является особенностью сингальской лингвокультуры. Возможно, это связано с религиозными установками или культурными традициями.

При выявлении наиболее частотных реакций в двух изучаемых лингвокультурах мы увидели, что в РЛК всегда на первом месте присутствует реакция, которая является оппозитом к стимулам (кроме реакций к стимулу **семья**), например: бабушка – дедушка, мать – отец. Это может свидетельствовать о том,

что в русском языковом сознании существует определенная ось координат, по которой русские выстраивают восприятие мира: для понимания, что такое хорошо, мы должны понимать, что такое плохо. То есть для русских очень важно найти антоним, оппозиит, который поможет в осознании происходящего вокруг. В СЛК реакция в виде оппозиита была только к стимулу **муж**, во всех остальных исследуемых ассоциативных полях самой распространенной реакцией является *любовь*. Поскольку исследование сингальской культуры в русле этнопсихолингвистики только начинается, мы можем предположить, что это понятие является ключевым для данной лингвокультуры и нуждается в дальнейшем исследовании. В русской лингвокультуре реакции более разнообразные. Можно отметить, что почти во всех ассоциативных полях есть совпадающие реакции, что обусловлено совпадающими социальными ролями членов семьи, внешним видом (седые волосы у бабушки) и под. Отличающиеся реакции (например, *читтая*, *бетель*, *Баба Яга*) обусловлены этнокультурной спецификой образов мира, сложившихся в разных лингвокультурах, разными традициями и условиями жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Багичева Н. В. Регулярное варьирование семантики существительных, обозначающих отношения родства: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 1995. – 240 с.
- Баландина Е. С. Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2013. – 234 с.
- Белик Е. В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка: на материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина (в обществе и семье)»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2003. – 255 с.
- Близнюк О. В. Сопоставительный семантический анализ терминов родства в разных лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тверь, 2006. – 163 с.
- Бурыкин А. А. Термины родства как объект лингвистического анализа (круг проблем и аспекты исследования) // Алгебра родства. – СПб., 1998. – Вып. 2. – С. 76–88.
- Буслаев Ф. И. О влиянии христианства на славянский язык. – М., 1948. – 359 с.
- Ван Э. Специфика языкового сознания русских и китайцев: гендерный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2000. – 236 с.
- Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 230 с.
- Гарбар И. Л. Специфика языкового сознания носителей русского языка разных поколений: на материале ядра языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2010. – 278 с.
- Гиренко Н. М. Система терминов родства и система социальных категорий // Советская этнография. – 1974. – № 6. – С. 41–50.
- Грибач С. В. Образ семьи в языковом сознании русских: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2005. – 252 с.
- Дзибель Г. В. Термин родства и система терминов родства: лингвистический контекст в отношении к этнографическому // Алгебра родства. – СПб., 1998. – Вып. 2. – С. 89–134.
- Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Новосибирск, 2005. – 203 с.
- Добронравин Н. А. Термины родства, имена родства и компаративистика // Алгебра родства. – СПб., 1998. – Вып. 2. – С. 42–46.
- Железнова Ю. В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта семья: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ижевск, 2009. – 205 с.
- Зарецкий А. В. Семантико-функциональный анализ цикла слов с доминантным значением родства: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Киев, 1983. – 154 с.
- Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. – М.: Едиториал, 2003. – 232 с.
- Казанцев А. Ю. Термины родства и свойства в енисейских языках: типологический, этимологический и ареальный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Томск, 2004. – 167 с.
- Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998. – 180 с.
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – С. 191–206.
- Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Академический проект, 1994. – 560 с.
- Кострубина Е. А. Гиперконцепт семья/дом – family/home в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2011. – 21 с.
- Крюков М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М.: Наука, 1972. – 333 с.
- Кузнецов С. А. Толковый словарь. – URL: gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%81%Do%B5%Do%BC%D1%8C%D1%8F (дата обращения: 12.04.2019).
- Лавровский П. А. Коренное значение в названиях родства у славян. – 2 изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 144 с.
- Лютянская М. М. Языковая реализация концептосферы «Родственные отношения» в английской языковой картине мира в новоанглийский период: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 2009. – 164 с.
- Матвеева М. В. Концепт семья и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Тамбов, 2007. – 249 с.

- Микитенко Н. Ю. Сопоставительный анализ русских и чешских терминов родства: в диахронии и синхронии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Элиста, 2004. – 137 с.
- Михалева М. В. Структура и содержание концепта брак/marriage в языковом сознании русских и американцев: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Курск, 2009. – 150 с.
- Моисеев А. И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) // Лексико-семантические группы современного русского языка. – Новосибирск, 1985. – С. 3–14.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24 изд., испр. – М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2005. – 934 с.
- Оздоева Э. Г. Лексика родства в ингушском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Магас, 2007. – 136 с.
- Пинигина С. В. Сопоставительный анализ якутского и русского языкового сознаний: тематическое поле семья: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2004. – 224 с.
- Погодин А. Л. Следы корней-основ в славянских языках. – Варшава, 1903. – 189 с.
- Сергиева Н. С. Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. – СПб.: Наука, 2009. – 316 с.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академия проект, 2001. – 973 с.
- Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.
- Стрельцова Н. В. Межличностные отношения в языковом сознании русских: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2005. – 253 с.
- Терпак М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы отражения его коннотативного содержания в языке: на материале семантического поля «Родственные отношения»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2006. – 204 с.
- Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
- Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.
- Уфимцева Н. В. Славянский ассоциативный словарь русский белорусский болгарский украинский. – М.: Институт языкознания, 2004.
- Филин Ф. П. О терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке // Язык и мышление. – М.; Л., 1948. – Вып. II. – С. 329–347.
- Чеснокова О. С. Русские и испанские формы обращения наименования родства: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1985. – 255 с.
- Чудинов А. П. Семная структура лексического значения (на материале русских терминов родства) // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Свердловск, 1991. – С. 29–36.
- Эгамназаров Х. Х. Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Душанбе, 2010. – 148 с.
- Dictionary of Cambridge. – URL: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/family (дата обращения: 12.04.2019).
- Kroeber A. Classificatory systems of relationship // Journal of the Royal Anthropological Institute. – 1909. – Vol. 39. – P. 77–84.
- Morgan L. H. Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family. – Washington, 1871. – 143 p.
- Виджаятунга Харисчандра Сингальский словарь Гунасенного // Харисчандра Виджаятунга. – Коломбо: Публикация Гунасена, 2012. – 830 с. (විජයතුංග හරිච්චන්ද්‍ර. ගුණසේන මහා සිංහල ශබ්දකෝෂය. ගුණසේන හා සමාගම. කොළඹ. 2012).

REFERENCES

- Bagicheva, N. V. (1995). *Regulyarnoe var'irovanie semantiki sushchestvitel'nykh, oboznachayushchikh otnosheniya rodstva* [Regular Variation of Semantics of Nouns Denoting Relationship of Kinship]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg. 240 p.
- Balandina, E. S. (2013). *Dinamika obraza sem'i v yazykovom soznanii nositelei raznykh kul'tur* [The Dynamics of the Family Image in the Linguistic Consciousness of Speakers of Different Cultures]. Dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 234 p.
- Belik, E. V. (2003). *Lingvokulturologicheskie i gendernye osobennosti leksiki i frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka: na materiale lingvokulturologicheskogo polya «muzhchina i zhenshchina (v obshchestve i seme)»* [Linguoculturological and Gender Features of the Vocabulary and Phraseology of the Modern English Language: Based on the Material of the Linguoculturological Field "Man and Woman (in Society and Family)"]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 255 p.
- Bliznyuk, O. V. (2006). *Sopostavitel'nyi semanticheskii analiz terminov rodstva v raznykh lingvokul'turakh* [Comparative Semantic Analysis of Kinship Terms in Different Linguistic Cultures]. Dis. ... kand. filol. nauk. Tver. 163 p.
- Burykin, A. A. (1998). *Terminy rodstva kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza (krug problem i aspekty issledovaniya)* [Kinship Terms as an Object of Linguistic Analysis (Range of Problems and Research Aspects)]. In *Algebra rodstva*. Saint Petersburg. Issue. 2, pp. 76–88.
- Buslaev, F. I. (1948). *O vliyaniy khristianstva na slavyanskii yazyk* [On the Influence of Christianity on the Slavic Language]. Moscow. 359 p.
- Chesnokova, O. S. (1985). *Russkie i ispanskije formy obrashcheniya naimenovaniya rodstva* [Russian and Spanish Forms of Circulation of the Name of Kinship]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 255 p.
- Chudinov, A. P. (1991). *Semnaya struktura leksicheskogo znacheniya (na materiale russkikh terminov rodstva)* [The Seminal Structure of Lexical Meaning (on the Material of Russian Terms of Kinship)]. In *Slovo v sistemnykh otnosheniya na raznykh urovnyakh yazyka*. Sverdlovsk, pp. 29–36.
- Dictionary of Cambridge. URL: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/family (mode of access: 12.04.2019).
- Dobronravin, N. A. (1998). *Terminy rodstva, imena rodstva i komparativistika* [Kinship Terms, Kinship Names, and Comparative Studies]. In *Algebra rodstva*. Saint Petersburg. Issue. 2, pp. 42–46.
- Dobrovolskaya, E. V. (2005). *Kontseptualizatsiya sem'i v russkoi yazykovoi kartine mira* [Conceptualization of the Family in the Russian Language Picture of the World]. Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk. 203 p.
- Dzibel', G. V. (1998). *Termin rodstva i sistema terminov rodstva: lingvisticheskii kontekst v otnoshenii k etnograficheskomu* [The Term of Kinship and the System of Terms of Kinship: a Linguistic Context in Relation to Ethnographic]. In *Algebra rodstva*. Saint Petersburg. Issue. 2, pp. 89–134.
- Egamnazarov, Kh. Kh. (2010). *Terminy rodstva i ikh funktsional'no-semanticheskie mikrosistemy v uzbekskom i angliiskom yazykakh* [Kinship Terms and Their Functional-Semantic Microsystems in Uzbek and English]. Dis. ... kand. filol. nauk. Dushanbe. 148 p.
- Filin, F. P. (1948). *O terminakh rodstva i rodstvennykh otnosheniyakh v drevnerusskom literaturnom yazyke* [On the Terms of Kinship and Kinship in the Old Russian Literary Language]. In *Yazyk i myshlenie*. Moscow. Issue II, pp. 329–347.
- Garbar, I. L. (2010). *Spetsifika yazykovogo soznaniya nositelei russkogo yazyka raznykh pokolenii: na materiale yadra yazykovogo soznaniya* [The Specificity of the Linguistic Consciousness of Native Speakers of the Russian Language of Different Generations: Based on the Material of the Core of Linguistic Consciousness]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 278 p.
- Girenko, N. M. (1974). *Sistema terminov rodstva i sistema sotsial'nykh kategorii* [The System of Terms of Kinship and the System of Social Categories]. In *Sovetskaya etnografiya*. No. 6, pp. 41–50.
- Gribach, S. V. (2005). *Obraz sem'i v yazykovom soznanii russkikh: gendernyi aspekt* [The Image of the Family in the Linguistic Consciousness of Russians: a Gender Aspect]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 252 p.
- Karaulov, Yu. N. (1998). *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'* [Active Grammar and Associative Verbal Network]. Moscow, Izdatelstvo Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova RAN. 180 p.

- Karaulov, Yu. N. (2000). Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi tsepi [Indicators of National Mentality in the Associative-Verbal Chain]. In Ufimtseva, N. V. (Ed.). *Yazykovoe soznanie i obraz mira: sbornik statei*. Moscow, pp. 191–206.
- Kas'yanova, K. (1994). *O russkom natsional'nom kharaktere* [About the Russian National Character]. Moscow, Akademicheskii proekt. 560 p.
- Kazantsev, A. Yu. (2004). *Terminy rodstva i svoystva v eniseiskikh yazykakh: tipologicheskii, etimologicheskii i areal'nyi analiz* [Terms of Kinship and Properties in the Yenisei Languages: Typological, Etymological and Areal Analysis]. Dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk. 167 p.
- Kostrubina, E. A. (2011). *Giperkontsept sem'ya/dom – family/home v russkoi i angliiskoi lingvikul'turakh* [Hyperconcept Family/Home – Family/Home in Russian and English Linguistic Cultures]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 21 p.
- Kroeber, A. (1909). *Classificatory Systems of Relationship*. In *Journal of the Royal Anthropological Institute*. Vol. 39, pp. 77–84.
- Kryukov, M. V. (1972). *Sistema rodstva kitaitsev (evolyutsiya i zakonmernosti)* [Chinese Kinship System (Evolution and Patterns)]. Moscow, Nauka. 333 p.
- Kuznetsov, S. A. *Tolkovyi slovar'* [Explanatory Dictionary]. URL: gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%81%Do%B5%Do%BC%D1%8C%D1%8F (mode of access: 12.04.2019).
- Lavrovskii, P. A. (2005). *Korennoe znachenie v nazvaniyakh rodstva u slavyan* [The Root Meaning in the Names of Kinship Among the Slavs]. 2 edition. Moscow, Editorial URSS. 144 p.
- Lyutyanskaya, M. M. (2009). *Yazykovaya realizatsiya kontseptosfery «Rodstvennye otnosheniya» v angliiskoi yazykovoi kartine mira v novoangliiskii period* [Linguistic Implementation of the Kinship Relationship Conceptosphere in the English Language Picture of the World in the New English Period]. Dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg. 164 p.
- Matveeva, M. V. (2007). *Kontsept sem'ya i ego reprezentatsiya v russkom yazyke* [The Concept of the Family and Its Representation in Russian]. Dis. ... kand. filol. nauk. Tambov. 249 p.
- Mikhaleva, M. V. (2009). *Struktura i sodержanie kontsepta brak/marriage v yazykovom soznanii russkikh i amerikantsev* [The Structure and Content of the Concept of Marriage in the Linguistic Consciousness of Russians and Americans]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kursk. 150 p.
- Mikitenko, N. Yu. (2004). *Sopostavitel'nyi analiz russkikh i cheshskikh terminov rodstva: v diakhronii i sinkhronii* [Comparative Analysis of Russian and Czech Kinship Terms: in Diachrony and Synchrony]. Dis. ... kand. filol. nauk. Elista. 137 p.
- Moiseev, A. I. (1985). *Terminy rodstva i svoystva kak konversivny (na materiale russkogo yazyka)* [Kinship Terms and Properties as Conversions (on the Material of the Russian Language)]. In *Leksiko-semanticheskie gruppyi sovremennogo russkogo yazyka*. Novosibirsk, pp. 3–14.
- Morgan, L. H. (1871). *Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family*. Washington. 143 p.
- Ozdоеva, E. G. (2007). *Leksika rodstva v ingushskom yazyke* [Vocabulary of Kinship in the Ingush Language]. Dis. ... kand. filol. nauk. Magas, 136 p.
- Ozhegov, S. I. (2005). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 24 edition / ed. by L. I. Skvortsova. Moscow, Izdatel'skii dom «ONIKS 21 vek», Izdatel'stvo «Mir i obrazovanie». 934 p.
- Pinigina, S. V. (2004). *Sopostavitel'nyi analiz yakutskogo i russkogo yazykovogo soznaniya: tematicheskoe pole sem'ya* [Comparative Analysis of the Yakut and Russian Linguistic Consciousness's: the Thematic Field Family]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 224 p.
- Pogodin, A. L. (1903). *Sledy kornei-osnov v slavyanskikh yazykakh* [Traces of the Roots of the Foundations in Slavic Languages]. Varshava. 189 p.
- Sergieva, N. S. (2009). *Prostranstvo i vremya zhiznennogo puti v russkom yazykovom soznanii* [Space and Life Time in the Russian Language Consciousness]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «Nauka». 316 p.
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademiya proekt. 973 p.
- Sternin, I. A. (1996). *Kommunikativnoe povedenie v strukture natsional'noi kul'tury* [Communicative Behavior in the Structure of National Culture]. In *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moscow.
- Strel'tsova, N. V. (2005). *Mezhlichnostnye otnosheniya v yazykovom soznanii russkikh: gendernyi aspekt* [Interpersonal Relations in the Linguistic Consciousness of Russians: Gender Aspect]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 253 p.
- Terpak, M. A. (2006). *Angliiskii lingvokul'turnyi kontsept «sem'ya» i sposoby otrazheniya ego konnotativnogo sodержaniya v yazyke: na materiale semanticheskogo polya «Rodstvennye otnosheniya»* [English Linguistic and Cultural Concept “Family” and Ways to Reflect its Connotative Content in the Language: on the Material of the Semantic Field “Relationships”]. Dis. ... kand. filol. nauk. Samara. 204 p.
- Trubachev, O. N. (2006). *Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroya* [The History of the Slavic Terms of Kinship and Some of the Oldest Terms of the Social System]. 2 edition. Moscow, KomKniga. 240 p.
- Ufimtseva, N. V. (1996). *Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya* [Russians: the Experience of Yet Another Self-knowledge]. In *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moscow.
- Ufimtseva, N. V. (2004). *Slavyanskii assotsiativnyi slovar' russkii belorusskii bolgarskii ukrainskii* [Slavic Associative Dictionary Russian Belarusian Bulgarian Ukrainian]. Moscow, Institut yazykoznaniiya.
- Van, E. (2000). *Spetsifika yazykovogo soznaniya russkikh i kitaitsev: gendernyi analiz* [Specificity of the Linguistic Consciousness of Russian and Chinese: Gender Analysis]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 236 p.
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Keywords]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 230 p.
- Wijayatunga, Harischandra (2012). *Gunasena Sinhala dictionary* [Gunaseneno Sinhala Dictionary]. Gunasena publication, Colombo. 830 p. (විජයතුංග හරිචන්ද්‍ර. ගුණසේන මහා සිංහල ශබ්දකෝෂය. ගුණසේන හා සමාගම. කොළඹ. 2012).
- Zaretskii, A. V. (1983). *Semantiko-funktsional'nyi analiz tsikla slov s dominantnym znacheniem rodstva* [Semantic and Functional Analysis of a Word Cycle With a Dominant Meaning of Kinship]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kiev. 154 p.
- Zheleznova, Yu. V. (2009). *Lingvokognitivnoe i lingvokul'turnoe issledovanie kontsepta sem'ya* [Linguocognitive and Linguocultural Study of the Concept of Family]. Dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk. 205 p.
- Zykova, I. V. (2003). *Sposoby konstruirovaniya gendera v angliiskoi frazeologii* [Ways To Construct Gender in English Phraseology]. Moscow, Editorial. 232 p.

Сведения об авторах

Рев Васкадуве Сири Сарана Тхеро – аспирант, младший научный сотрудник кафедры русского языка как иностранного, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск).
Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 78в.
E-mail: waskaduwesthero@gmail.com.

Харченко Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 78в.
E-mail: ev-kharchenko@yandex.ru.

Author's information

Rev Waskaduwe Siri Sarana Thero – Post-graduate Student, Junior Researcher of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Linguistic and International Communication, South Ural State University (Chelyabinsk).

Kharchenko Elena Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Linguistic and International Communication, South Ural State University (Chelyabinsk).